

Ли Чу вдруг нашёл очень логичное объяснение тем противоречиям, которые в последнее время проявлял Су Нин.

Он почти мгновенно принял эту версию.

С другой стороны, Шэнь Хуай решил, что запугал его, и воспользовался этим, чтобы сказать ещё больше.

— Ли Чу, я уже говорил тебе, Гуан Ин сейчас - просто пустая оболочка. Су Нин даже не видел настоящие финансовые отчёты внутри, да и не имеет права их видеть. Его отец умер, ты знаешь, сколько проектов эти беспорядочные акционеры решили профинансировать после этого? И сколько денег они присвоили? Су Хунда тоже глупец - он не может справиться с ними. Ты молод и не понимаешь, что нужно смотреть шире. Так называемый успех Idol Star Map и управление артистами Гуан Ин - это лишь их последняя оболочка, временное оживление. Когда программа закончится, их доходы от инвестиций не покроют даже убытков, которые они понесли ради продвижения Су Нина. Подожди, крах Гуан Ин - это вопрос нескольких месяцев, и никакие попытки не помогут.

Изначальный план Шэнь Хуая заключался в том, чтобы устроить хаос в Idol Star Map и досрочно закрыть шоу, но неожиданно вмешался Шэнь Минчжэн, протолкнув инвестиции и дав семье Су немного времени.

Похоже, прежний план уже нельзя было реализовать, и ему пришлось отступить и скорректировать стратегию.

Он не возражал против того, чтобы раскрыть эти вещи Ли Чу - он уже предупреждал его об этом, когда привлекал на свою сторону. Это было своего рода давлением: пути назад нет, можно рассчитывать только на него.

— Семья Су - это просто обнищавшие угольные магнаты, они уже многое потеряли и не могут закрыть дыру. Помочь может только наследство старого Су, а это наследство Су Нин получит только если выйдет за меня.

Говоря это, Шэнь Хуай выглядел так, будто уже держит победный билет, словно мог распорядиться миллиардным наследством.

— Когда я получу Гуан Ин, я обеспечу тебе дебют, как обещал, Ли Чу. Тебе не нужно сейчас бороться с другими за место. Подпишешь пару рекламных контрактов и сможешь расплатиться с долгами, ты и твоя сестра будете жить хорошо, — Шэнь Хуай прекрасно знал, что Чжоу Чуньцин - единственный близкий человек Ли Чу - его слабое место.

Чжоу Чуньцин подписала контракт на пятнадцать лет со студией Цзян Чэньфэна - выбраться оттуда невозможно.

Сказав всё это, Шэнь Хуай не стал ждать ответа и повесил трубку. В следующую секунду Ли Чу получил от него фотографию.

Похоже на какую-то зону отдыха - на столе две чашки кофе. Шэнь Хуай показал свою руку, а напротив сидел Цзян Чэньфэн. Они выглядели так, будто мило беседуют, кофе уже наполовину выпит, а рука Цзян Чэньфэна была перевязана - след от прежней драки с Су Нином.

Действительно, эти двое нашли общий язык.

Вспомнив о Су Нине, Ли Чу немного успокоился. Он держал телефон, не отвечая, нахмурился, собираясь удалить Шэнь Хуая из контактов, но пальцы замерли и отступили.

Посидев некоторое время на кровати, бессознательно сменяя одежду в руках, он сделал звонок.

В прошлый раз он хотел напрямую разоблачить события в “Реке весеннего хорька”, даже заранее нашёл папарацци, но тогда ничего не вышло. Однако контакт у него остался.

Трубку подняли быстро, и Ли Чу сразу перешёл к делу.

— Срочно поезжайте в Центральную больницу Хайчэна, в палату Сан Лэ - вы знаете, какую, — сказал он. — Прямо сейчас. Есть важная новость о Сан Лэ и Шэнь Хуае.

Связь между этими двумя была явно не простой, слишком уж близкой.

Шэнь Хуай, вероятно, не ожидал, что Ли Чу не только не испугается, но и захочет ответить.

Папарацци сначала сомневались, но оба были популярными фигурами - упускать такой материал было нельзя. После нескольких настойчивых слов они сразу отправились. Ли Чу, держа телефон, тихо сказал:

— Быстрее, если опоздаете, он может уйти. Обязательно сделайте чёткие снимки.

Ли Чу не был тем, кто сидит сложа руки. После этого звонка он холодно открыл Ланбо и быстро нашёл дневной пост с анализом падения Сан Лэ. Сохранил несколько длинных изображений и переслал их Су Нину.

Сейчас он не мог раскрыть всё молодому господину, ведь сам был замешан, но и не хотел, чтобы тот оставался в неведении и попал в ловушку Шэнь Хуая.

В конце концов, он и Су Нин сейчас были скорее товарищами в одной лодке.

Су Нин, как обычно задержавшийся на работе, удивился, увидев сообщение от Ли Чу. Впервые тот написал сам с момента добавления в контакты.

Он был более сдержанным, чем Чжоу Чуньцин, но содержание пересланного совпадало с тем, что она отправила полчаса назад - пост о Сан Лэ.

[Молодой господин Су, смотрите! Правда раскрыта!]

[EatingMelon.jpg]

[Я так и знала, что Сан Лэ всё подстроил, какое совпадение! Не думала, что он такой человек!]

Чжоу Чуньцин выглядела даже более возмущённой, чем сам Су Нин. Она даже с дополнительного аккаунта репостила комментарии и присылала ему скриншоты с “озарениями” людей, будто лично мстила.

Из-за дела Ли Чу она часто писала Су Нину в последнее время - сначала нервничала, но потом поняла, что он простой в общении. К тому же Су Нин узнавал от неё инсайдерскую информацию, и их общение стало почти дружеским.

Су Нин открыл пересланное и просмотрел. Фанаты шоу действительно были внимательны - они

очень точно указали на подозрительные моменты.

[Продавать жалость через несчастье - не ожидал, что однажды это обернётся против тебя, да?]

[Уровень Сан Лэ в Idol Star Map - максимум чуть выше среднего, на уровне того же неуклюжего Су Нина. Многие гораздо лучше него.]

[+1, называть себя скрытым топом, просто упав - это наглость. Настоящий топ шоу, Цзи Мовэй, ещё даже не говорил.]

[Если бы не этот случай, ха-ха, Сан Лэ даже не попал бы в дебют. А сейчас почти второе место. Не стыдно?]

Количество репостов уже превысило двадцать тысяч, и с каждым обновлением росло всё быстрее.

Но прежде чем Су Нин дочитал, при попытке открыть следующее изображение оно не загрузилось. Обновив страницу, он увидел, что раздел комментариев и репостов стал недоступен.

Пост быстро удалили, причём официально.

Чжоу Чуньцин сразу написала:

[Чёрт, его прикрыли!]

Ли Чу был спокойнее:

[Ничего, я сохранил.]

Эти двое действительно хорошо понимали друг друга.

Су Нин не удержался и усмехнулся, продолжая работать. Он понимал, что кто-то вмешался.

Удаление поста вовсе не было для него плохим знаком - наоборот, оно подтвердило его подозрения.

Ему всегда казалось подозрительным, что Сан Лэ якобы толкнули - скорее всего, это было частью плана Шэнь Хуая с самого начала шоу, просто доказательств не было.

Сан Лэ был независимым стажёром без поддержки - это точно не дело команды шоу. Теперь стало ясно, что за ним кто-то стоит.

Но одно дело - накрутить комментарии, а другое - добиться такого быстрого удаления поста. Без связей в Ланбо Шэнь Хуай бы не справился.

Ланбо принадлежал медиакомпани Цзянхай, а за связь с индустрией развлечений отвечал Цзян Чэньфэн - именно поэтому прежний Су Нин так отчаянно искал его помощи.

Шэнь Хуай не мог с ним связаться... или всё-таки мог?

Судя по ситуации - вполне.

Их сотрудничество было настоящей внутренней и внешней угрозой, неудивительно, что

компания оказалась в таком положении.

Су Нин задумался.

Но паниковать было бесполезно - кроме Яо Сяолань и Ли Чу, в компании почти никто его не слушал.

К тому же сейчас важнее было сосредоточиться на Ли Чу.

[Не волнуйся, — написал он. — Я уже объяснил ситуацию с Сан Лэ на пресс-конференции. У людей есть своё мнение. Сейчас для меня важнее завтрашний раунд.]

Он отправил то же сообщение Ли Чу, добавив:

[Ложись пораньше.]

Он был спокоен, но Ли Чу долго смотрел на сообщение, задумчиво глядя в ночь.

Су Нин всегда был таким - устойчивым, и это постепенно успокаивало его самого.

Через некоторое время пришло сообщение от папарацци:

[Сделали снимки, спасибо, брат, не подведём.]

[Если ещё будет такой материал - звони, с радостью поработаем, ха-ха.]

Папарацци всегда такие - жалуются, а потом сразу меняют тон, если есть сенсация.

Ли Чу коротко ответил.

Закрыв глаза, он приготовился спать.

Су Нин сказал лечь пораньше.

На следующий день Су Нин вовремя проснулся, чтобы забрать людей.

Теперь, официально отвечая за проект, он мог пользоваться служебной машиной, но без помощника пока сам был за рулём. Первым он забрал не Ли Чу - у дороги его ждала Чжоу Чуньцин, и он едва её узнал.

— Что это за вид?

Сегодня на ней был строгий деловой костюм, короткий слегка вьющийся парик, и благодаря макияжу она выглядела старше на десять лет. В маске она была похожа на обычную помощницу.

У Ли Чу было важное соревнование, и Чжоу Чуньцин хотела увидеть его лично. Они были братом и сестрой, зависящими друг от друга, и Су Нин, конечно, согласился взять её с собой.

— Это я сама так загримировалась, чтобы было удобнее, — сказала она, сняв маску, и добавила заговорщицки: — Молодой господин Су, мне кажется, вчерашняя ситуация не так проста. Idol Star Map глубже, чем кажется, и я слышала, что сегодня придёт Цзян Чэньфэн как представитель медиа. Боюсь, он может навредить Ли Чу.

— И за вас я особенно переживаю, — продолжила она. — Люди вокруг вас... вдруг они вам навредят. Вам нужно быть осторожнее.

Су Нин успокоил её:

— Не переживай, всё под контролем команды. Мы с Чэнь Тао проверили процесс - они ничего не смогут сделать.

Сегодня на соревновании действительно были места для СМИ. Стандартная процедура. Цзян Чэньфэн представлял медиакомпанию Цзянхай, и команда шоу не могла его не пустить.

Но Су Нин заранее всё продумал. У СМИ не было ни права голоса, ни права голосования, они могли только наблюдать.

Чжоу Чуньцин посмотрела на него, словно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала.

Вскоре они приехали за Ли Чу. Увидев сестру, он оживился, но, несмотря на попытки скрыть, было видно - он плохо спал.

— Нервничаешь? — Су Нин не придавал этому значения, нашёл в машине маску для сна и беруши. — Поешь, поспи немного по дороге, не бойся.

Ли Чу кивнул, крепко сжав руку сестры.

Он думал, что не сможет уснуть, но вскоре всё же заснул. Возможно, из-за плавной езды Су Нина или потому, что рядом было спокойно.

Приехав на площадку, Су Нин сначала отвёл Ли Чу в гримёрку. Для усиления эффекта каждому участнику выделили отдельную комнату.

Он хотел остаться с ним, но его непустили. Лян Сяолян лично приехал с двумя стажёрами и, похоже, специально ждал.

Су Нин заметил его сразу у входа. После того как он оставил Ли Чу в гримёрке, ему пришлось выйти поговорить.

— Что вам нужно? — спросил он. — С Ли Чу уже всё решено, вы всё ещё злитесь?

Лян Сяолян махнул рукой.

— Какой ещё Ли Чу? Мне он не нужен. Я спрашиваю - что ты думаешь о вчерашнем?

Су Нин удивился:

— О чём?

Затем понял:

— А, про Сан Лэ? Я уже всё объяснил.

— Я не об этом, — понизил голос Лян Сяолян. — Я про твоего жениха. Шэнь Хуай вчера встречался с Сан Лэ, обнимались там, утешали друг друга. Всё это взорвалось в сети. Ты не знаешь?

— ...О чём вы вообще?

Лян Сяолян достал телефон:

— Серьёзно не знаешь? Посмотри тренды... хотя нет, их уже удалили. Я тебе перешлю.

Су Нин пролистал и наконец понял, что произошло.

— Шэнь Хуай тайно пришёл в больницу к Сан Лэ, и их сняли.

Если бы это был просто визит - ничего особенного. Но, во-первых, это была неофициальная поездка, а во-вторых, фото выглядели очень неоднозначно.

Сан Лэ сидел на кровати, казалось, плакал, держался за Шэнь Хуая, тот поцеловал его в лоб, погладил по голове...

Папарацци выложили всё сразу - девять GIF-изображений с язвительными подписями.

[@ShenHuai @SangLe. Хорошие новости - на этот раз всё снято чётко.]

[И как вы это объясните?]

Время было выбрано идеально - сразу после удаления поста про падение Сан Лэ.

Су Нин, который уже спал, даже не знал, что за ночь интернет превратился в настоящий суд.

<http://bllate.org/book/17168/1607426>